

”Брест” остается невысоким из-за необходимости импортировать в большом объеме производственные материалы, полуфабрикаты и комплектующие изделия. Внешнеторговое сальдо — отрицательное.

Исходя из интересов не только регионов, но и государства в целом, целесообразно создание и развитие СЭЗ в первую очередь тесно увязывать с инновационными программами развития регионов. Приоритетными видами деятельности в СЭЗ должны стать только высокотехнологичные производства. Заслуживает внимания идея создания в СЭЗ технопарковых субзон с общим законодательством. Льготный статус посредством СЭЗ настоятельно необходим высокотехнологичным отраслям, т.к. в настоящее время в РБ наблюдается стремительное падение удельного веса новой продукции именно по этим отраслям. Так, по сравнению с 1995 г. производство новой продукции в промышленности средств вычислительной техники сократилось в 7,5 раз, в приборостроении — в 2,3 раза, в медицинской промышленности — в 5,3 раза.

Таким образом, развитие низкотехнологичных отраслей (пищевой, легкой, деревообрабатывающей и т.п.) в СЭЗ ”Брест” является бесперспективным. Это может и должно стать сферой деятельности регионального предпринимательства. Ограниченные возможности республики и региона должны быть использованы и через механизм СЭЗ для развития инновационного производства в высокотехнологичной сфере.

Е.В. Ванкевич

Витебский государственный технологический университет

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ В БЕЛАРУСИ

В Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 122 в 1964 г. основной целью политики занятости провозглашено достижение полной и продуктивной занятости в мире. Следует отметить особую озадаченность МОТ в настоящее время проблемой обеспечения полной занятости в мире, что обусловлено: во-первых, растущей глобализацией и взаимосвязью мировой экономики, при которой решение проблемы полной занятости изолировать в рамках национальной экономики невозможно; во-вторых, обострением проблемы вынуж-

денной незанятости (безработицы) в мире, которая проявляется достаточно неравномерно в страновом разрезе.

Так, в быстроразвивающихся странах Восточной и Юго-Восточной Азии в конце XX века отмечается рост занятости в обрабатывающей промышленности, сокращение безработицы и даже появление дефицита рабочей силы, который компенсируется притоком дешевой рабочей силы из соседних стран (таким образом частично решая проблему занятости в них). В большинстве стран Африки и Латинской Америки происходят: сокращение занятости в обрабатывающей промышленности, рост теневой и низкооплачиваемой занятости в городском секторе услуг, маргинализация населения. В промышленно развитых странах за последние годы отмечается рост безработицы из-за сокращения темпов экономического роста, что привело к увеличению занятости, имеющей нестабильный и низкооплачиваемый характер. В странах с переходной экономикой тенденции в области занятости обусловлены спадом производства и, как следствие, ростом безработицы. Но в тех странах, где были проведены реальные изменения в структуре занятости и легализована безработица в течение 1991—1994 гг., в дальнейшем наблюдается экономическая стабилизация и рост (Венгрия, Чехия, страны Балтии, например). В странах бывшего СССР, наоборот, попытки экономического развития на базе прежней структуры занятости и сдерживания роста открытой безработицы сопровождаются ростом скрытой безработицы и теневой занятости, стагнацией экономики.

Многие из современных авторов (П. Гроттиан, Х. Зайгер, например), указывают, что современное развитие НТП (провоцирующее сокращение рабочих мест), социально-демографическая ситуация в мире (провоцирующая рост спроса на рабочие места под влиянием демографического фактора в развивающихся странах и социально-экономического фактора в странах с переходной экономикой), с одной стороны, и экологические проблемы (ограничивающие возможности экономического роста) — с другой, делают “невозможным возврат к полной занятости даже при высоких темпах экономического роста”. Такая постановка вопроса представляется оправданной. Следовательно, политика занятости должна быть направлена на повышение эффективности занятости (экономической и социальной), а не на достижение как можно более полной занятости.

В контексте общей цели достижения полной занятости в мире проведенный анализ позволяет, по нашему мнению, сделать следующие выводы:

- полная занятость достижима только как глобальная цель, поскольку возможна лишь при использовании конкурентных преимуществ каждой из стран. На уровне отдельной страны полная занятость достижима только как поголовная, достигнутая экстенсивным вовлечением рабочей силы в общественное производство, без учета эффективности ее использования;

- полная занятость основана на структурной перестройке национальных экономик, зависит от интенсивности притока прямых иностранных инвестиций и открытости национальной экономики.

Полную занятость в большинстве источников определяют как состояние, при котором спрос на рабочую силу полностью соответствует ее предложению, или как состояние, при котором все желающие иметь работу — ее имеют. Главной характеристикой полной занятости является то, что это свободно избранная деятельность, то есть общество не навязывает своим гражданам форму жизнедеятельности и не допускает принуждения к труду (за исключением случаев нарушения ими закона). Обязательным условием достижения глобальной цели полной занятости в мире, поставленной МОТ, является ее эффективность, то есть результативность, целесообразность занятости граждан. Поэтому важной характеристикой полной занятости является то, что спрос на рабочую силу представлен экономически эффективными рабочими местами и полностью удовлетворен.

Так, в экономике может быть достигнуто поголовное вовлечение трудовых ресурсов в общественное производство без соблюдения свободной избранности и эффективности занятости. Но такая экономика не сможет успешно функционировать, поскольку она вовлечена в процесс международного разделения и кооперации труда. В данном случае государство и его граждане будут нести экономические и социальные потери (низкая заработная плата, низкие доходы государственного бюджета, “закрытость” экономики в международных отношениях и пр.).

Достижение эффективной занятости внутри страны предполагает активное участие в международном разделении и кооперации труда, открытость экономики. В области национальной политики занятости это означает прежде всего внешнетрудовую миграцию. Как показывают исследования, для стран-экспортеров рабочей силы внешние мигранты являются источником валютных поступлений (по оценкам МОТ, один трудовой мигрант приносит своей стране в год до двух

тысяч долларов). В Беларуси за 1994—2000 гг. заметно активизировалась внешнетрудовая миграция, одна из основных проблем которой — большие неофициальные потоки (т.е. нерегистрируемые и нелегализованные факты трудоустройства). Это обусловлено неразвитостью правового регулирования данного вида деятельности, отсутствием во многих странах белорусских посольств и представительств. Вообще же, сформировавшийся спросоограниченный рынок труда Западной Европы и обострившаяся проблема безработицы затрудняют трудоустройство мигрантов, тем более, что во многих странах (Германия, Дания и др.) принят в последнее время ряд положений, ограничивающих трудоустройство мигрантов из стран третьего мира и с переходной экономикой. Как показывает опыт внешнетрудовой миграции, наши соотечественники, имеющие высокую квалификацию, за рубежом устраиваются на рабочих специальностях, поскольку даже полуправильное и бесправное существование в промышленно развитой стране позволяет больше заработать, чем на работе по специальности на родине.

Для цивилизованного осуществления прав граждан Беларуси на профессиональную деятельность в зарубежных странах представляется необходимым принять комплекс мер по легализации внешнетрудовой миграции, включающий: развитие организационной инфраструктуры внешнетрудовой миграции (согласно Конвенции МОТ о трудящихся-мигрантах № 97); проведение двусторонних переговоров с рядом стран о выделении Беларуси квот на рабочие места; расширение практики взаимного обмена работниками разных профессий и др.

А.С. Гайдуков
БГЭУ (Минск)

ТЕНДЕНЦИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ

Важнейшую характеристику процесса занятости отражает миграция. Она выражает географическую мобильность человеческого капитала. Главной движущей силой миграции является поиск благоприятных условий воспроизводства человеческого капитала.